

"Не нужно, брат Тианфан". Юэй Су был занят тем, что вытащил Йе Тяньфань, а затем нахмурился на мускулистого человека: "В чем дело, скажи это быстро".

Когда мускулистый человек услышал слова Юэй Су, он горько улыбнулся и сказал: "Хозяин, старый господин...". Старый хозяин, которого он скончал".

На самом деле, Мускулистый Человек колебался, потому что знал о неприязни между Фан Зай Тянь и Е Тянь Фаном, поэтому он не знал, уместно ли ему говорить это перед Е Тянь Фаном, но приказ Юэ И Су не осмелился ослушаться, поэтому он мог только говорить.

"Что?"

Юэй Су услышала это слово, как будто молния попала в ее сердце, ее губы дрожали, ее зрачки распространились, ее пальцы дрожали, ее горло затянато, ее голова повисла вниз, и все ее тело чуть не рухнуло.

Йе Тяньфань не проявил никакого выражения, когда услышал эту новость, но какой-то вздох, он отпустил его тогда из-за Су Юэй-и, не ожидал умереть только через короткое время, не наслаждался небесным счастьем в течение долгого времени.

Может быть, это судьба, люди, которые делают злые вещи, не могут избежать наказания судьбы в конце концов.

Йе Тяньфань увидел, что Су Юэй близок к краху, и протянул руку помощи, чтобы обнять её с состраданием, а не с объятиями, которые содержали эмоции, как сейчас, но полные жалости.

Жаль, что она так повзрослела, что ей было трудно найти собственного отца и последовать за ним в Сянцзян, что было очень странно для Су Юэя, и она была занята заботой о компании, и на самом деле не проводила много нежного времени с Фаном, теперь было трудно встать на путь истинный, но в результате Фан скончался, и Сянцзян снова стал странным местом для неё.

"Плачь, просто кричи". Йе Тяньфань утешил Су Юэй и нежно похлопал ее по спине.

В то же время, Йе Тяньфань поднял голову к мускульному человеку и подал сигнал, что ты можешь выйти.

Мускулистый человек получил сигнал Йе Тяньфана и быстро отступил и закрыл дверь.

Юэй Су был пробужден звуком закрытия двери, весь человек из похожего на ходячий труп состояния отступил, посмотрел на Йе Тяньфань, слезы на глазах, как будто шел дождь, а потом стекал вниз.

Голос начался с прошептанного "Ууууу! Фу!" Звук превратился в крик.

"Брат Тиан Фан, у меня больше нет отца." Юэй Су сломался и закричал.

Йе Тяньфань крепко держала Су Юэй и целовала слезы, которые она оставила: "Не бойся, у тебя все еще есть я".

"Брат Тианфан, я стал сиротой!" Юэй Су крепко обняла Е Тяньфань, выпуская боль в сердце.

"Я твоя семья, ты не одна". Йе Тианфан мягко успокоился.

На самом деле Йе Тяньфань знал, что как бы он ни старался сейчас утешить Су Юэя, это бесполезно, такая боль потерять любимого человека, те, кто ее не испытывал, не могли ее испытать.

Спустя некоторое время Юэй-су не имел сил плакать, лежал в лоне Йе Тяньфаня и мягко задыхался.

"Брат Тианфан, ты бросишь меня?" Юэй Су попросил Йе Тяньфань из Чу Чу.

"Если только я не умру!" Йе Тяньфань не дал никаких обещаний, что не бросит тебя, а просто выразил свою решимость.

"Я не хочу, чтобы ты умер, я не хочу потерять кого-то еще раньше." Юэй Су быстро прикрыл рот Е Тяньфаню после того, как услышал его слова.

"Ну, я не умру." Йе Тянь Фан уговорил Юэй Су, заявив, что он не умрёт.

После того, как Су Юэй-и некоторое время уговаривал ее, после того, как она восстановила некоторые из ее эмоций, он отправил ее в Цзянчжоу док.

"Брат Тианфан, я вернусь, когда разберусь с похоронами отца." Юэй Су лежал в объятиях Йе Тяньфаня и говорил неохотно.

"Мм! Я подожду тебя!" Ye Tianfan сказал, не что он не пошел на похороны Fang Zai Tian, но, Fang Zai Tian убил Chen Changsheng, подставил себя в тюрьму, пожар 72 складов, я не знаю сколько людей умерло, вступило в сговор с дворцом Yan Luo, я не знаю сколько вещей за кулисами, эти Ye Tianfan не забыли, пусть он пошел был последним средством, если Fang Zai Tian все еще жив, появился перед Ye Tianfan, и Su Yueyi все еще не там. В этой ситуации Йе Тяньфань может разорвать его на части.

Не говорите ничего о мертвых, смерть человека не стирает все его грехи.

Значит, Йе Тяньфан не последовал за Су Юэем обратно в Сянцзян.

Люди умирают, как лампа гаснет, возможно, смерть - лучший исход для Фан Заи Тяня.

Е Тяньфань посмотрел на пассажирский корабль, который Су Юэй покинул, и покачал головой, не подумав об этом.

Йе Тяньфань повернулся и поднял ноги, чтобы выйти из дока Цзянчжоу.

В баре до сих пор не было бизнеса, как будто хороший бизнес в день, когда была объявлена война, был просто фальшивкой, случилось только то, что однажды, теперь только два или три клиента сидели в углу, сплетничали и пили.

Йе Тяньфан подошел к передней части бара, бармен увидел прибывшего Йе Тяньфан и поспешно налил ему напиток, стаканчик, полный виски, Йе Тяньфан выпил все это, затем вытащил сигарету из кармана и положил ее между губ.

"Выпей и за меня." Голос прозвучал в ухе Йе Тяньфана.

Е Тяньфань поднял голову, но обнаружил, что Янь Фей-Шуань уставился на себя с некоторым беспокойством на ее лице.

"Ты вернулся!" Йе Тянь Фан положил чашку: "Как прошло? Удивительно знать, что это она, не так ли?"

"Да, я никогда не думал, что Юэй Су, у которого не было таланта и который продавал лапшу с раменом, теперь прыгнет, чтобы стать повелителем реки Гонконг". Ян Фей-Шанг вздохнул: "Более того, я никогда не думал, что Фан Зай-Тян умрет вот так".

"Это все судьба, делая зло, никто не взял его, тогда, наконец, небеса возьмут его". Забудь о нем, давай поговорим о том, как мы должны увеличить бизнес бара!" После того, как Йе Тяньфань закончил говорить, он посмотрел на двух или трех клиентов в баре безмолвным лицом.

Лицо Янь Фей-Шуаня показало некоторое смущение, когда она услышала это, хотя она ничего не знала о бизнесе, но после столь долгого времени, она, наконец, поняла, как неразумно было блюсти из этого бара в первую очередь.

"Ха! Ха! ~" Ян Фей Фрост ОМГ засмеялся несколько раз и не завязал разговор.

Йе Тянь Фан посмотрел на Янь Фэй Фрост и глубоко вздохнул: "Итак, завтра найдите кого-нибудь, кто пойдет к входу в Университет Цзянчжоу, найдите несколько студентов колледжа, которые работают неполный рабочий день, пусть они распространят несколько листовок на улице, затем идите в Jiangzhou Daily, распространите некоторые объявления, и получите некоторые льготные политики, ваучеры или что-то в этом роде".

После того, как Е Тяньфань закончил говорить, он снова подумал: "Ну, давайте установим льготную политику, 60% скидку на женское потребление. Пока все, давайте подождем, пока остальные не придут в голову".

Ян Фей Фрост несколько пусто кивнула головой, Ян Фей Фрост не знала, почему женское потребление снижено, но не мужское. Если ей говорили убивать людей, или преследовать людей, она определенно была одной из лучших, но когда дело доходило до бизнеса, да?

Глядя на смущенные глаза Янь Фэй Фрост, подёрнутый угол рта Е Тянь Фан, кажется, что если не объяснить ей, то она просто не понимает, в чём польза от всего этого.

"Ладно, ладно, я тебе объясню, раздавая листовки и делая рекламу, не нужно объяснять, верно?"

"Нет, просто почему это 60% скидка на женские расходы?" Ян Фей Фрост попросил пустым звуком.

"Это ах, потому что."

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1017325>